

Хуболов Сахадин Магаметович

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРЕДИКАТАМИ,
ВЫРАЖЕННЫМИ ТРЕХВАЛЕНТНЫМИ ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТНОШЕНИЯ В
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена одной из неразработанных проблем карачаево-балкарского языка - описанию структурно-семантических особенностей предложений с предикатами, выраженными трехвалентными фразеологическими единицами со значением отношения, за исключением тех, которые содержат в своем составе вспомогательный глагол "эт" (делать). Данные конструкции представлены четырехкомпонентными семантическими структурами. В результате проведенного анализа выявлены шесть разновидностей ядерной релятивной семы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 190-193. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

EMOTIONAL SPECIFICS OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE LEXEME “HEART / ЙӨРӘК» REPRESENTING THE FEELINGS OF FEAR AND COURAGE (COMPARATIVE ASPECT)

Khismatullina Regina Borisovna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga region) Federal University
tima26@bk.ru

The article examines the Russian and Tatar phraseological units chosen from the different lexicographical sources. The units under study were classified into the subgroups according to the positive and negative human traits represented in them. The author provides comparative analysis of the phraseological units with the lexeme “heart / йөрәк” representing the feelings of fear and courage with a view to identify the common and specific in the two languages of different structure.

Key words and phrases: phraseological units; lexeme; comparative aspect; emotional specifics; common and specific characteristics.

УДК 801.56

Статья посвящена одной из неразработанных проблем карачаево-балкарского языка – описанию структурно-семантических особенностей предложений с предикатами, выраженными трехвалентными фразеологическими единицами со значением отношения, за исключением тех, которые содержат в своем составе вспомогательный глагол «эт» (делать). Данные конструкции представлены четырехкомпонентными семантическими структурами. В результате проведенного анализа выявлены шесть разновидностей ядерной релятивной семы.

Ключевые слова и фразы: карачаево-балкарский язык; фразеологическая единица; субъект; объект; предикат; валентность; семантическая структура.

Хуболов Сахадин Магаметович, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
khubol@yandex.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРЕДИКАТАМИ, ВЫРАЖЕННЫМИ ТРЕХВАЛЕНТНЫМИ ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТНОШЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В последние десятилетия исследователи синтаксиса тюркских языков добились значительных успехов в области структурно-семантического членения простого предложения. Однако большинство работ по данной проблеме построено на материале глагольных предложений [1; 2; 3; 11]. В последние годы появились работы, посвященные описанию именных предложений [5; 6]. Что касается конструкций, в которых предикат выражен фразеологической единицей, то они, за малым исключением [9], остаются вне поля зрения исследователей. Между тем в карачаево-балкарском языке, да и в любом другом языке тоже, они занимают значительное место и представлены одноместными, двухместными, трехместными и синтаксически неразложимыми коммуникативными единицами. В данной статье выявляются и описываются формально-семантические типы предложений с предикатами, выраженными трехвалентными фразеологизмами со значением отношения, за исключением тех, которые в своем составе содержат вспомогательный глагол *эт* «делать».

При описании материала мы исходим из понимания модели предложения как языкового знака, в котором связаны план выражения и план содержания. Запись формально-семантической модели (ФСМ) предложения представляется в виде дроби, числителем которой является формальная запись, обозначающая компоненты модели в терминах частей речи и их форм, а знаменателем – семантическая запись, представленная в показателях семантических функций. В семантической структуре предложения его смысловое содержание представляется в расчлененном виде. А в общей семантике то же самое содержание выражается целостно, синтезировано. «Общая семантика предложения показывает, что смысл предложения представляет собою не сумму смыслов компонентов, а качественно новый смысл, возникающий в результате взаимодействия этих компонентов» [1, с. 108]. Как отмечают исследователи, в такой записи наглядно отражается как формальная, так и семантическая структура сложного языкового знака, каким является предложение [1].

Фразеологизмы, как и лексические единицы, в особенности глагол, обладают способностью сочетаться с другими словами, т.е. им присуща валентность. «Валентность процессуального фразеологизма – это способность единицы иметь при себе некоторое количество зависимых форм, соответствующих по своим семантико-грамматическим свойствам форме и значению данного фразеологизма... Валентность фразеологической единицы и ее семантика находятся в тесной взаимосвязи: от семантики фразеологизма зависит его валентность, а через валентность проявляется, конкретизируется семантика ФЕ» [4, с. 70-71]. Валентные свойства фразеологических единиц до настоящего времени описаны недостаточно и нуждаются в более тщательном изучении.

К трехвалентным фразеологизмам относятся такие единицы, как *боюнун буруп да къарамады* «игнорировать», *кесин кендюрю* «обидеться», *кёз ауруу болду* «как бельмо на глазу», *кёлкълды болду* «обижаться», *буруу бол* «стать препятствием», *къулагъына да алмады* «и бровью не повёл», *билек бол* «поддерживать».

кого-либо» и др. Исследуемые предложения представлены следующими формальными схемами: $C_1-C_3-C_6-ФЕ$, $C_1-C_3-ПВ-ФЕ$, $C_1-C_3-C_5-ФЕ$, $C_1-C_4-ПВ-ФЕ$, где C_1, C_3, C_4, C_5, C_6 – падежные формы имени, $C_{\text{бла(аллында)}}$ – послеложно-именные сочетания, ПВ – предикатное выражение, ФЕ – фразеологическая единица.

Формальной схемой $C_1 - C_3 - ПВ - ФЕ$ репрезентируется следующая семантическая структура: субъект (С) обвинения – объект (О) обвинения – конкретизатор (К) причины – предикат (П) обвинения: *Бир такыйкыагъа кѣлсюзлюк этгеним ючюн, сиз манга айып салмагъыз* [7, с. 84]. / «Не надо меня обвинять за то, что я на мгновение смалодушничал». *Ариу къызны сюйгенсе деп, Чомургъа да къалай айып саллыкъсыз* [Там же]. / «Вы не можете обвинить Чомура за то, что тот полюбил красивую девушку». Общая семантика: обвинение личным субъектом личного объекта, вызванное какой-либо причиной.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{обвин.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{обвин.}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{прич.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{обвин.}}}$$

Позиция сказуемого в рассматриваемой схеме замещается синонимичными ФЕ *боюнун бурун да къарамады, боюнун бурмады* «не соизволить посмотреть на кого-либо, что-либо, проигнорировать», которые также характеризуются семей отношения. Глагольные компоненты этих фразеологизмов употребляются только в отрицательной форме, в противном случае, т.е. в утвердительной форме, первый из них вообще теряет признаки фразеологизма, второй же переходит в другой семантический класс, репрезентируя предикат физического воздействия, что видно из следующего примера: *Ахмат Сафарны боюнун бурду* [Там же, с. 491]. / «Ахмат свернул шею Сафару». В предложениях же *Терс болгъанымы женгдиргенликге, атам манга боюнун бурун да къарамады* [Там же, с. 494] / «Несмотря на то, что я признал свою вину, отец даже не посмотрел в мою сторону» и *Атамы айтханларын унутхунчу тынгылы жазып бошагъынчы, мен башиха затха боюнун бурмадым* [Там же] / «С тем, чтобы подробно записать всё сказанное отцом, я даже голову не повернул в другую сторону» данные ФЕ выражают предикаты отношения. В первом предложении субъект (C_1) и объект (C_3) являются личными, ПВ обозначает конкретизатор уступительный, во втором же формой C_1 выражается личный субъект, C_3 – предметный объект, ПВ – конкретизатор цели. Общая семантика этих конструкций – пренебрежительное отношение (игнорирование) личного субъекта к личному или предметному объекту.

$$\text{ФСМ: } 1) \frac{C_1}{C_{\text{игнор.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{игнор.}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{уступит.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{игнор.}}}; \quad 2) \frac{C_1}{C_{\text{игнор.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{игнор.}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{цели.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{игнор.}}}$$

Своеобразную семантическую структуру выражает предложение *Ол анга къарт болгъанлы кѣз ауруу болду* [8, с. 249]. / «С тех пор, как постарел, он стал для него (неё) как бельмо на глазу». Оно представлено той же структурной схемой, что и вышеприведенные предложения, и имеет такую же семантическую структуру. Но в отличие от них здесь формой C_1 выражается не субъект, а объект личного отношения, субъект же выражается C_3 . Общая семантика: неприязненное отношение личного субъекта к личному объекту по какой-либо причине.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{O_{\text{неприязн.отн.}}} - \frac{C_3}{C_{\text{неприязн.отн.}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{темпор.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{неприязн.отн.}}}$$

Семей отношения характеризуется и фразеологизм *кесин кѣндюрю* «обидеться», на основе которого образуется предложение с рассматриваемой структурной схемой: *Ерюзбек Мусабийге адаманы къатында тырман этгени ючюн кесин кѣндюрюп айланады* [Там же, с. 229]. / «Ерюзбек обиделся на Мусабия за прилюдную порку». Здесь в позициях субъекта и объекта употребляются только имена с семантикой лица, что объясняется смысловой особенностью фразеологизма, которая не допускает заполнения этих позиций словами с другой семантикой. Общая семантика: обидчивое отношение личного субъекта к личному объекту по какой-либо причине.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{обидч.отн.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{обидч.отн.}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{прич.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{обидч.отн.}}}$$

Аналогичная семантическая структура передается предложением, когда позиция предиката занята фразеологизмом *кѣлкълды бол* «обижаться»: *Шашай Фаридагъа бош затдан кѣлкълды болду* [Там же, с. 273]. / «Шашай обиделся на Фариду из-за какой-то мелочи». Но оно представлено структурной схемой $C_1 - C_3 - C_6 - ФЕ$. Субъект и объект здесь также выражаются только именами с семантикой лица.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{обидч.отн.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{обидч.отн.}}} - \frac{C_6}{K_{\text{прич.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{обидч.отн.}}}$$

Данной структурной схемой представлено предложение, предикат которого выражен ФЕ *кесин тургъузду* «проявлять обиду» (с оттенком злости) с семей отношения *Жаи бир магъанасыз затдан бизге кесин тургъузду* [Там же, с. 228]. / «Парень злобствует на нас из-за какой-то чепухи». Личные субъект и объект здесь выражаются формами C_1 и C_3 , а конкретизатор причины – C_6 .

Общая семантика: злобное отношение личного субъекта к личному объекту, вызванное какой-либо причиной.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{злбн.отн.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{злбн.отн.}}} - \frac{C_6}{K_{\text{прич.}}} - \frac{\Phi E}{P_{\text{злбн.отн.}}}$$

Предложения, в которых предикат выражен фразеологизмами *буруу бол* «стать препятствием» и *билек бол* «поддержать кого-либо», со значением отношения, образуются по схеме $C_1 - C_3 - C_5 - \Phi E$: *Бек кыйын кезиумде Къайсын манга билек болганды* [7, с. 424]. / «В самое трудное время меня поддержал Къайсын». *Домалай манга не ишде да буруу болуучуду* [Там же, с. 524]. / «Домалай всячески старается мне препятствовать». В этих конструкциях формами C_1 и C_3 выражаются личные субъект и объект отношения, C_5 – объект процесса и конкретизатор темпоральности, ΦE – предикат отношения.

Общая семантика первого предложения – доброжелательное отношение личного субъекта к личному объекту в определенной ситуации, второго – неприязненное отношение личного субъекта к личному объекту в процессе чего-либо.

$$\text{ФСМ: } 1) \frac{C_1}{C_{\text{доброжел.отн.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{доброжел.отн.}}} - \frac{C_5}{K_{\text{темпор.}}} - \frac{\Phi E}{P_{\text{доброжел.отн.}}};$$

$$2) \frac{C_1}{C_{\text{неприязн.отн.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{неприязн.отн.}}} - \frac{C_5}{O_{\text{проц.}}} - \frac{\Phi E}{P_{\text{неприязн.отн.}}}$$

Структурной схемой $C_1 - C_4 - \text{ПВ} - \Phi E$ выражается следующая семантическая структура: субъект игнорирования – объект игнорирования – конкретизатор причины – предикат игнорирования: *Иши кенден, ол бизни къулагъына да алмады* [8, с. 690]. / «Он проигнорировал нас, так как был занят». Предикат здесь выражен фразеологизмом *къулагъына да алмады* «бровью не повёл». Субъектная и объектная позиции заполняются только личными именами. Общая семантика: игнорирование личным субъектом личного объекта по той или иной причине.

Фразеологизм *къулагъына да алмады* «бровью не повёл» может служить основой для репрезентации другой семантической структуры, что определяется смысловым составляющим предикатного выражения [10], а также временной формой глагольного компонента ΦE , который употребляется в форме настоящего времени: *Сагъышы кенден, Ахмат бизни къулагъына да алмайды* [8, с. 690]. / «Так как у него много забот, Ахмат о нас и не думает». В этом предложении C_1 и C_4 выражают субъект и объект мышления, ΦE – предикат мышления. Что касается предикатного выражения, оно указывает на обстановку или ситуацию, при которой совершается процесс, хотя на первый взгляд кажется, что указывает на его причину.

$$\text{ФСМ: } 1) \frac{C_1}{C_{\text{игнор.}}} - \frac{C_4}{O_{\text{игнор.}}} - \frac{\text{ПВ}}{K_{\text{прич.}}} - \frac{\Phi E}{P_{\text{игнор.}}}; 2) \frac{C_1}{C_{\text{мышл.}}} - \frac{C_4}{O_{\text{мышл.}}} - \frac{\text{ПВ}}{K_{\text{сит.}}} - \frac{\Phi E}{P_{\text{мышл.}}}$$

Анализ материала позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство структурно-семантических моделей трехместных фразеологизированных предложений в карачаево-балкарском языке представлено единичными примерами, что практически не характерно как для трехместных глагольных конструкций, так и для одноместных и двухместных фразеологизированных конструкций.

Список литературы

1. **Ахматов И. Х.** Структурно-семантические модели простого предложения в современном карачаево-балкарском языке. Нальчик: Эльбрус, 1983. 360 с.
2. **Додуева А. Т.** Категория пространственности и ее репрезентация в карачаево-балкарском языке: дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2008. 394 с.
3. **Закиев М. З.** Татарская грамматика. Казань, 1995. Т. III. Синтаксис. 576 с.
4. **Казачук И. Г.** Семантические и структурные свойства конструкций с управлением процессуальных фразеологизмов категории отношения в русском языке: дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2011. 487 с.
5. **Кегенчиев М. Б.** Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке: дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2001. 362 с.
6. **Серээдар Н. Ч.** Основные типы предложений с именным сказуемым в тувинском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 1995. 21 с.
7. **Толковый словарь карачаево-балкарского языка.** Нальчик: Эль-фа, 1996. Т. I. 1018 с.
8. **Толковый словарь карачаево-балкарского языка.** Нальчик: Эль-фа, 2002. Т. II. 1170 с.
9. **Хуболов С. М.** Формально-семантические модели одноместных фразеологизированных предложений в карачаево-балкарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 1997. 22 с.
10. **Хуболов С. М., Улаков М. З.** Полупредикативные конструкции как облигаторные компоненты фразеологизированных предложений в карачаево-балкарском языке // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. Уфа, 2013. № 1 (63). С. 140-145.
11. **Черемисина М. И., Озонова А. А., Тазранова А. Р.** Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск: Изд-во «Любава», 2008. 205 с.

**STRUCTURAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF SENTENCES WITH PREDICATES EXPRESSED
BY TRIVALENT PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING OF ATTITUDE
IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE**

Khubolov Sakhadin Magametovich, Ph. D. in Philology
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
khubol@yandex.ru

The article is devoted to one of undeveloped problems of the Karachay-Balkar language – the description of structural and semantic peculiarities of sentences with predicates, expressed by trivalent phraseological units with the meaning of attitude, except those which contain in their structure an auxiliary verb *эм* “to do”. Such constructions are presented by four-components semantic structures. As a result of the conducted analysis six kinds of nucleus relative seme are revealed.

Key words and phrases: the Karachay-Balkar language; phraseological unit; subject; object; predicate; valence; semantic structure.

УДК 81'255.2

Статья освящает характерные трудности передачи коннотации при переводе художественных текстов с английского языка на русский язык. В рамках статьи проводится сопоставительный анализ художественных текстов и их переводов, рассматриваются способы выявления коннотаций в процессе перевода и средства, которые используются для передачи коннотативных значений лексем.

Ключевые слова и фразы: коннотация; коннотативное значение; перевод; художественный текст; переводческие трансформации.

Шемчук Юлия Михайловна, д. филол. н., профессор

Максимова Мария Александровна

Московский педагогический государственный университет
shemchuk@rambler.ru; max.maria.alex@gmail.com

**КОННОТАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСЕМ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ И ИХ ПЕРЕВОДАХ**

Коннотация, в связи с ее активным влиянием на формирование ассоциативно-образного содержания лексических единиц, оказывает определенные сложности при переводе. Трудности возникают уже в дефиниции самого понятия «коннотация». В настоящее время отмечается некоторая его «диффузность», которая связывается с фактом существования двух основных подходов к этому явлению. Так, с одной стороны, коннотацию рассматривают в качестве полноправной составляющей семантики слова (В. Н. Телия, И. В. Арнольд, Н. Г. Барышникова, Р. А. Будагов, В. Н. Комиссаров, В. И. Шаховский и др.). С другой стороны, коннотацию определяют как второстепенное значение (В. И. Говердовский, Н. Г. Комлев, Н. А. Лукьянова, И. А. Стернин и др.). Но при этом практически все исследователи сходятся во мнении, что коннотация – это явление, включающее в себя языковые данные, не зависящие от человека, но помогающие ему анализировать и классифицировать поступающие сообщения и разного рода фоновые ассоциации, связанные с чувствами, эмоциями, возникающими у рецептора в процессе коммуникации. Следовательно, причиной использования коннотативных значений в тексте является необходимость акцентирования лично важных для самого автора особенностей описываемых событий и характеристик действующих лиц.

Выявление коннотации в тексте становится одной из основных проблем, которую необходимо решить переводчику при работе с художественным текстом, так как при потере эмоционального, стилистического и других оттенков значения слова, составляющих коннотацию, сложно говорить о какой-либо эквивалентности и адекватном переводе. Неслучайно поэтому многие исследователи-переводоведы проводили попытки сформировать универсальную схему для разграничения лексического значения и коннотации. Примером тому может послужить тест, разработанный Л. Н. Иорданской и И. А. Мельчук [2, с. 194], предлагающий алгоритм сопоставления значений лексем в соответствии с их функциональной нагрузкой. Тем не менее, данный тест, наряду с другими подобными тестами, нельзя назвать универсальным и абсолютно надежным. Существуют лексемы, в которых подобные тесты не могут выявить присутствующие в них коннотации. В настоящее время, ввиду отсутствия универсального способа выявления коннотативных значений, переводчик в процессе работы над текстом способен распознать коннотацию, лишь комбинируя экспериментальные методы с собственной интуицией.

Определив коннотацию в тексте, переводчик сталкивается с еще одной сложной ситуацией. Ввиду национально-культурного своеобразия каждого языка, переводчику не всегда удастся найти идентичную коннотацию в языке перевода. Даже если коннотация найдена, в ней может отсутствовать необходимый компонент (оценочность, эмотивность и экспрессивность). Таким образом, возможны три варианта перевода коннотативных значений:

1) **сохранение коннотации** – коннотативные значения языков оригинала и перевода абсолютно идентичны;